

КАРЛ ШТЕЙНГАРДТ

МОЯ ВСТРЕЧА С ФРИДРИХОМ ЭНГЕЛЬСОМ

В первой половине сентября 1893 г. венский пролетариат испытывал чувство радостного возбуждения: он имел счастье видеть и слышать Фридриха Энгельса!

Возвращаясь из Цюриха с III Международного социалистического конгресса, Энгельс вместе с Августом Бебелем остановился на несколько дней в Вене. Венские рабочие устроили своему любимому вождю триумфальную встречу. Социал-демократическая организация Вены 14 сентября 1893 г. созвала в его честь собрание в Зофиензале¹. Но и этот самый большой тогда в Вене зал не смог вместить всех, пришедших на встречу с Энгельсом и с Бебелем, который тоже был очень популярен среди венском движении. Поскольку молодежь, как и женщин, не принимали в и сомкнутые группы рабочих. Масса людей заполнила зал, все проходы и прилегающие помещения, и все-таки несколько тысяч человек так и остались на улице, жадно ловя каждое слово, доносившееся из раскрытых настежь окон.

Мне посчастливилось присутствовать на этой незабываемой встрече с Энгельсом. Я уже с 1891 г. активно участвовал в рабочем социалистическом движении. Поскольку молодежь, как и женщин, не принимали в члены социал-демократической партии, мы вступали в рабочие просветительские союзы, возникшие во всех районах Вены. В этих союзах, членами которых были и женщины, в значительной мере концентрировалась вся партийная и профсоюзная жизнь. Я входил в рабочий просветительский союз Зиммеринга — района, в котором я жил, — и в качестве заместителя председателя этого союза занимался организацией молодежи.

Когда социал-демократическая организация Вены призвала рабочих на встречу с Энгельсом, это вызвало в массах большое воодушевление. Все рабочие хотели обязательно присутствовать на ней. Чтобы обеспечить порядок на собрании, в районах были созданы специальные группы «ордеров», которым было поручено это дело. Меня включили в группу нашего района, и я с гордостью надел на рукав красную повязку. Товарищи по союзу поручили мне лично передать Энгельсу горячий привет от молодежи Зиммеринга. Эта честь досталась мне нелегко: претендентов было много, ведь каждому хотелось быть на моем месте!

Благодаря своей красной повязке мне удалось пробраться через переполненный до отказа зал почти к самой сцене. Собрание началось пением «Песни труда». В это время на сцену вышли три человека. Один из них, невысокий, с умными глазами за стеклами очков, с густыми черными усами, торчащими в разные стороны, небрежно одетый, — Виктор Адлер. Другой, с узким лицом и остроконечной бородкой, — Август Бебель. Забегая вперед, скажу, что с Адлером и Бебелем мне за годы моей

Карл Штейнгардт — ветеран австрийского рабочего движения, один из организаторов Коммунистической партии Австрии.

¹ Отчет об этом собрании см. в газете «Arbeiter-Zeitung», Wien, 22.IX.1893; «Neue Freie Presse», Wien, 15.IX. 1893. — *Прим. ред.*

партийной жизни довелось неоднократно и притом близко соприкасаться. В Вене я жил в избирательном округе Адлера и как партийный функционер имел возможность близко познакомиться с ним на различных заседаниях и совещаниях. Кроме того, одно время я был техническим сотрудником центрального органа австрийской социал-демократической партии «Arbeiter-Zeitung», одним из редакторов которой являлся Адлер, и мне приходилось довольно часто иметь с ним дело: обычно это были стычки из-за поступившей с опозданием и неразборчиво написанной статьи (пишущих машинок тогда в редакции еще не было). Знакомство с Бебелем также объяснялось тем обстоятельством, что в Гамбурге я жил в его избирательном округе и встречался с ним в качестве партийного функционера.

Энгельса я знал только по портретам в печати. И вот теперь я впервые увидел его перед собой! Сама внешность Энгельса, весь его облик сразу же привлекали к себе внимание. Роста он был выше среднего, плечистый, сильный, с густыми волосами, большими усами, почти совсем закрывающими рот, и окладистой, как тогда было принято, бородой; глаза умные, улыбающиеся, с искорками юмора; одет безупречно, как и свойственно человеку, много лет прожившему в Англии, но без всякой изысканности.

Энгельс был встречен бурной овацией; присутствовавшие горячо приветствовали также Бебеля и Адлера. Председатель собрания представил их присутствовавшим. Сначала выступал Адлер, за ним — Бебель. Содержание их речей не выходило за рамки того, что обычно говорится в подобных случаях, я потому не удержалось у меня в памяти.

Но речь Энгельса² — он по собственному желанию выступил последним — была совсем иное! Именно поэтому она так ярко запечатлелась в моей памяти.

Энгельс сразу завоевал сердца всех присутствовавших. Прежде всего он с исключительной скромностью и сердечностью поблагодарил за оказанный ему, как он выразился, незаслуженный прием, заявив, что ему суждено пожинать славу своего покойного друга Маркса — именно в таком смысле принимает он овации, которыми его встретили. Энгельс с гордостью и удовлетворением сказал, что нет теперь такой страны, нет такого крупного государства, где бы социал-демократия не была силой, с которой все должны считаться, и это — лучшая награда за все то, что он, Энгельс, сделал для социалистического движения за 50 лет, в течение которых принимал в нем участие. У нас, отметил Энгельс, есть товарищи в тюрьмах Сибири, на золотых приисках Калифорнии, везде, вплоть до Австралии.

Энгельс, как мне помнится, передал пролетариату Вены привет от Интернационала. Решительность и боевой дух венских рабочих, сказал он, вызывают восхищение у всего социалистического мира.

Подчеркнув, что всеобщее избирательное право является одним из самых важных орудий пролетариата, Энгельс высоко оценил демонстрацию венского пролетариата с требованием всеобщего избирательного права, которая состоялась 9 июля 1893 г. и со всей очевидностью показала силу австрийского рабочего движения и его готовность к борьбе. В этот день, сказал Энгельс, пролетариат овладел Веной и великолепным зданием Ратуши. Энгельс рассказал, как он осматривал Вену, ходил по ее улицам, восхищался ее чудесными зданиями, которые, как он заметил под дружный смех всех присутствовавших, буржуазия была так любезна построить для пролетариата будущего. Если память мне не изменяет, в числе замечательных зданий Вены Энгельс назвал, кроме Ратуши, университет, парламент, Дворец юстиции, музеи и картинную галерею, оперу, «Бургтеатер», Бельведер, Шёнбрунн.

Вся речь Энгельса была проникнута глубочайшей уверенностью в силах пролетариата, в том, что будущее принадлежит социализму.

² Речь Ф. Энгельса см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 370—371. — Прим. ред.

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС в 1893 г.

Когда Энгельс кончил, гром аплодисментов потряс зал. Под несмолкающие овации, приветствия, возгласы одобрения и крики «ура Энгельсу!» собрание было закрыто. Снова звучит «Песня труда».

И вот Энгельс, Бебель и Адлер вместе с председателем венской социал-демократической организации Людвигом Бреттшнейдером уже стоят за кулисами. Я долго не решался подойти к Энгельсу, чтобы выполнить поручение моих товарищей. В тот момент мне почему-то казалось это слишком экзальтированным, даже сентиментальным. Но все-таки я решился, быстро взобрался на сцену и подошел к ним. Дрожа от охватившего меня волнения, я пожал Энгельсу руку и сказал, что передаю ему привет от рабочей молодежи моего округа Зиммерянга и ее обещание не щадить своих сил для достижения великих целей социализма.

В глазах Энгельса светилась радость. Он крепко пожал мне руку и сказал: «Передайте зиммерингской рабочей молодежи мою искреннюю благодарность за привет и за ее обещание, которое меня очень радует. Но мой привет и моя благодарность адресованы не только зиммерингцам, не только венской рабочей молодежи, а и всей пролетарской молодежи Австрии».

С того памятного дня прошло почти семь десятилетий, но образ живого Энгельса все еще ярко стоит у меня перед глазами, а рука, кажется, все еще ощущает тепло его дружеского рукопожатия. И еще одно крепкое рукопожатие навсегда осталось в моей памяти — последнее рукопожатие Ленина в 1921 г. Встречи с великими вождями международного пролетариата определили направление и содержание всей моей политической деятельности, придали мне сил в борьбе за дело рабочего класса.

